

— ... — улыбка беззвучно исчезла с лица Гавида.

Он почувствовал прилив гнева, но, честно говоря, не мог набраться оскорбленной гордости перед лицом замечания Юджина. Ведь это правда, что он совершил внезапное нападение на Юджина, пытаясь убить героя, когда знал, что тот не способен оказать никакого сопротивления.

Он понимал, что просто оправдывает себя, но в итоге Гавид все равно сказал: Мне действительно стыдно за свои действия, но я не считаю, что сделал что-то плохое.

Гавид действительно так считал. В тот момент ему совсем не хотелось взмахивать клинком. Но, несмотря на это, он все равно замахнулся мечом на Юджина. И в конце концов, в самый последний момент, Гавид сдержал свой меч. Все эти противоречивые поступки были вызваны двумя причинами: жажда битвы Гавида как демона и его честь как Клинка Заточения.

Его решение начать внезапную атаку было лишь попыткой исполнить свой долг герцога Хельмута.

— Угу, хорошо, я понял, — скептически фыркнул в ответ Юджин.

Он заговорил об этом не потому, что хотел услышать от Гавида что-то вроде оправдания. Хотя, возможно, было бы забавно продолжать выпытывать у Гавида его сокровенные чувства на глазах у всех...

«Давай пока воздержимся от этого желания», — решил Юджин.

Если бы его тело было в здоровом состоянии, он бы точно так поступил.

Юджин разочарованно щелкнул языком. Было очевидно, что, если он продолжит провоцировать Гавида в сложившейся ситуации, когда даже не в состоянии защитить себя, это только навредит окружающим его людям.

— Кстати, мы ведь не настолько близки, чтобы ты приветствовал мое возвращение, верно? — заметил Юджин.

— Твои слова так грубы, — пожаловался Гавид. — Да, но раз уж у нас такая разница в положении, то ничего не поделаешь. В конце концов, это ты с самого начала обманывал меня, скрывая свою истинную сущность.

— И что, тебя это бесит? — насмехался Юджин.

Гавид покачал головой: Нет, я не злюсь. Однако я испытываю легкое чувство изумления.

Никогда бы не подумал, что ты умеешь использовать такую тактику.

Теперь, когда он знал, что Юджин - реинкарнация Хамела, Гавид плавно упорядочил все остальное, что его озадачивало.

Их первая встреча в этой жизни произошла на Рыцарском марше. Получив приглашение от Короля Демонов Заточения, Юджин сразу же достал Святой меч и напал на Гавида. В тот момент Гавид был слишком отвлечен словами, которые оставил Король Демонов Заточения, чтобы ответить на нападение Гавида, а после Юджин отвлек всех от попытки убить Гавида, заявив, что получил откровение от Света.

Теперь, когда Гавид думал об этом, все это было просто откровенным покушением со стороны Юджина.

Юджин покачал головой: В самом деле, все, что я сделал, - это воздержался от лишних слов, предоставив такому идиоту, как ты, делать собственные выводы. Неужели это настолько впечатляет, чтобы называться тактикой?

Как только он закончил говорить, Юджин почувствовал желание сморщиться. Он изо всех сил старался не провоцировать Гавида, но его рот начал двигаться сам по себе и в итоге все равно спровоцировал Гавида. Более того, похоже, что провокация оказалась весьма эффективной, поскольку выражение лица Гавида стало стремительно холодеть.

Если бы они продолжали говорить на эту тему, Юджин почувствовал, что продолжит провоцировать Гавида, даже не осознавая, что делает это.

Поэтому Юджин сразу же сменил тему: Король Демонов Заточения приказал тебе сделать это?

На самом деле эта новая тема была именно тем, о чем Юджин надеялся спросить Гавида.

— О чем именно ты говоришь? — нахмурившись, спросил Гавид.

— Я говорю о том, что ты пытался меня убить, — напомнил ему Юджин.

Гавид покачал головой, похоже, искренне недовольный намеками Юджина.

— Мой повелитель, Король Демонов Заточения, ни за что не отдал бы такой трусливый приказ.

Юджин хмыкнул: Хе-хе, значит, ты понимаешь, что твой поступок был трусливым.

Не снова... И на этот раз, в противовес лучшим намерениям Юджина, с его губ сорвалась

очередная провокация. Юджину захотелось взять свои слова обратно, как только он их произнес, но внутренне он чувствовал себя уязвленным. Как бы он ни думал об этом, он не мог отделаться от мысли, что это Гавид виноват в том, что был таким идиотом, который постоянно демонстрировал ему такие хорошие возможности для словесных уколов.

— Я это признаю, — спокойно ответил Гавид, не подавая виду, что его потрясло это обвинение. — Мне не нужно, чтобы ты принимал мои причины для совершения такого поступка. С самого начала и до конца я просто решил сделать то, что считаю правильным.

— Хех, — усмехнулся в ответ Юджин.

— Тебя не устраивает мое объяснение? — резко спросил Гавид.

Юджин закатил глаза: Зачем спрашивать о чем-то столь очевидном?

— Хамел, — уголки губ Гавида дернулись вверх в улыбке, — нет, Юджин Лайонхарт. Ты жив только потому, что я проявил к тебе милосердие. Только потому, что в самый последний момент я удержал меч.

— Единственная причина, по которой ты без предупреждения замахнулся на меня мечом, - это то, что ты меня испугался, — ответил Юджин с такой же улыбкой. — И что теперь? Что ты собираешься делать? Взмахнешь мечом еще раз и попытаешься убить меня снова?

— Ты уже должен знать ответ на этот вопрос, — резко заявил Гавид.

Если он убьет Юджина сейчас, то, по мнению Гавида, будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

— Сегодня я тебя не убью, — пообещал Гавид. — В конце концов, такова воля моего повелителя, Короля Демонов Заточения. Однако... как оказалось, я и сам по собственной инициативе решил пока не убивать тебя.

Хотя Гавид и признал это, он сам чувствовал себя немного озадаченным своим нынешним поведением.

Для Гавида воля Короля Демонов Заточения была абсолютной. Гавид никогда бы не пошел против нее. Однако, когда он выхватил меч и начал внезапную атаку, это вовсе не было частью воли Короля Демонов Заточения.

Гавид был эрцгерцогом Хельмута. Этот титул был пожалован ему Королем Демонов Заточения. На протяжении последних трехсот лет он контролировал развитие царства демонов, нет, всей империи. Хельмут был империей в самом прямом смысле этого слова, не имевшей себе равных ни в одной стране континента. Гавид замахнулся мечом на Юджина, потому что считал это

правильным поступком для себя как эрцгерцога империи.

— В следующий раз... — медленно начал говорить Гавид.

В конце концов, в самый последний момент Гавид сдержал свой меч.

Это было сделано ради его жажды битвы как демона. Чтобы оправдать свою честь как Клинок Заточения. Потому что он не хотел когда-нибудь пожалеть о своих действиях. Чтобы забыть о чувствах, которые он испытывал из-за Хамела и которые глубоко запечатлелись в его памяти.

Триста лет назад Гавиду не пришлось бы решать столь сложные вопросы. Будучи клинком, Гавид говорил себе, что должен просто делать то, что делает клинок, и выполнять приказы своего хозяина.

Теперь же Гавиду не оставалось ничего другого, как признать это.

— ...без всякой трусости я встречу с тобой лицом к лицу и сверну тебе шею, — торжественно поклялся Гавид.

Даже сам Гавид изменился за эти триста лет. Может быть, эти перемены он должен принять с радостью? Или, может быть, он должен высмеивать себя за то, что пережил такие нежелательные перемены?

Спрятав в себе язвительное чувство, Гавид сделал шаг назад.

— Передай послание, — сказал Юджин удаляющемуся Гавиду. — “Если ты хочешь что-то сказать, не скромничай и скажи мне прямо”.

Его слова предназначались Королю Демонов Заточения. Гавид остановился и посмотрел на Юджина.

Тон Юджина был крайне неуважительным. Гавиду захотелось выхватить меч прямо сейчас, но... он не мог передумать менее чем через минуту после того, как дал такую клятву.

В итоге Гавид просто отвернулся, ничего не ответив.

Что касается подозрений, то у Гавида их тоже хватало. Война за Нахаму казалась ему крайне странной. Король Демонов Заточения не просто потворствовал действиям призрака - он полностью их поддерживал. Благодаря этому Хельмут лишился всех сверхгигантских демонических зверей, которые были запечатаны в Равесте на случай непредвиденных обстоятельств.

Это была не единственная потеря. Амелия Мервин, Посох Заточения, также была усмирена и взята в плен. Погибли также несколько высокопоставленных демонов и все черные маги, которых они внедрили в Нахаму.

Кроме того, погибло и большинство демонов, живших в вотчине Короля Демонов Разрушения Равесты. Хотя Гавид и не думал, что Король Демонов Разрушения разозлится из-за потери стольких вассалов, но что, если Король Демонов Разрушения придет в ярость? Гавид уже чувствовал, как его голова раскалывается от напряжения, и с трудом сдержал вздох.

«Было бы неплохо, если бы он хотя бы намекнул мне», — подумал Гавид.

Он просто не мог понять, о чем думает Король Демонов Заточения. С этими мыслями Гавид открыл Пространственную дверь и вошел в нее.

— Вот ублюдок, а я-то боялся, что он вдруг снова наставит на меня свой меч, — с облегчением вздохнул Юджин, когда убедился, что Гавид полностью исчез.

Сиенна, приземлившаяся рядом с ним, в раздражении закатила глаза от грубого языка Юджина.

— Если ты боялся, что этот ублюдок может напасть на тебя, неужели нельзя было просто не провоцировать его? — пожаловалась Сиенна.

Бам!

Сиенна с размаху ударила Юджина по плечу. В обычном состоянии Юджин не почувствовал бы себя так плохо, как показалось, но сейчас его состояние было далеко от нормального. Его тело было настолько слабым, насколько это вообще возможно.

Юджин стиснул зубы, чтобы подавить крик, который он собирался неосознанно выпустить на свободу, но ничего не мог поделать с тем, что его тело начало непроизвольно содрогаться, словно в конвульсиях.

Неужели Сиенна действительно ударила его, не зная, в каком он состоянии? Конечно же, нет. Как человек, который был товарищем Хамела еще до того, как тот стал Юджином, Сиенна никак не могла не знать о том, с какой обратной реакцией ему придется столкнуться после окончания Самовозгорания. То, что Сиенна ударила Юджина, было очень продуманным и продиктованным эмоциями поступком.

— Вот сукин сын, — тихо выругалась Сиенна.

О чем он мог говорить с этой проклятой Королевой шлюх, когда они были вдвоем? Чем они занимались в одиночестве? Что могло быть настолько важным, что они даже заблокировали все звуки и события от посторонних глаз?

Не успели крылья Нуар укрыть их обоих, как Королева Шлюх набросилась на Юджина. К ужасу Сиенны, Нуар повалила Юджина и запрыгнула на него сверху.

«А кто такая Ария?» — Сиенна нахмурилась.

Слух Сиенны был достаточно острым, чтобы сравниться с обостренными чувствами Юджина. Она отчетливо слышала, как он произнес имя Ария. Как только она услышала это имя, королева шлюх Нуар Джабелла была сильно потрясена. Настолько, что Сиенна задумалась, действительно ли Нуар только что проявила такую страсть и эмоции или это было лишь притворство.

Но дело было не только в этом. Когда крылья Нуар поднялись, открывая барьер, губы Юджина и Нуар окрасились в один и тот же красный цвет. Смесь крови и чего-то блестящего...

— ... — Сиенне едва удалось сдержать кулак, который, казалось, вот-вот бессознательно замахнется на Юджина.

Если рассудить здраво, то... а что если... что если между Юджином и Нуар был неаппетитный, скандальный и бесстыдный поцелуй? Это определенно не могло быть добровольным поступком со стороны Юджина. На самом деле, после того как Нуар откинула крылья, Юджин первым делом стал тереть губы, пока они не стали сухими.

Так Сиенна поняла, что поцелуй, должно быть, был вынужденным. Королева шлюх, не зная слова "стыд", должно быть, поступила так, как предполагает ее прозвище, и сделала с Юджином что-то безрассудное и грязное.

Она набросилась на Юджина, который не мог оказать никакого сопротивления из-за вспышки Самовозгорания, оседлала его и одолела Юджина, который только и мог, что пытаться отговориться словами; затем, подобно хищнику, отслеживающему и пожирающему слабое травоядное, Нуар, должно быть, начала медленно удовлетворять свои самые смелые желания...

Сиенна сглотнула слюну, когда подобные мысли продолжали бушевать в ее голове.

Она даже не была голодна, так почему же у нее во рту так сильно бурлит? Сиенна боялась задумываться о причинах такой реакции. Однако она могла быть уверена хотя бы в этом: Юджин действительно был сукиным сыном.

Кроме того, Сиенна действительно не могла ненавидеть эту его эгоистичную и придурковатую сторону...

— Однако иногда все же нужно применять дисциплину, — пробормотала Сиенна низким голосом.

Раз уж он сделал что-то непотребное, она должна была твердо сказать ему "нет" и наказать его так, чтобы он исправился. Поэтому Сиенна не испытывала ни сожаления, ни вины за то, что отшлепала Юджина.

Юджин никак не мог знать, какие беспорядочные и сложные мысли роились в голове Сиенны.

Теперь, когда боль, от которой казалось, что ему вот-вот оторвут руку, утихла, Юджин спросил ее с кислым выражением лица: О чем ты говоришь?

Сиенна отмахнулась от его вопроса: Тебе не нужно знать.

— Если ты хочешь мне что-то сказать, не скрывай, скажи прямо, — пожаловался Юджин.

— Есть кое-что, о чем я хочу спросить тебя прямо сейчас, но я просто поговорю с тобой позже. Потому что это, наверное, не тот вопрос, который стоит задавать в таком месте, — объяснила Сиенна, сузив глаза и глядя на Юджина.

Сиенна была не единственной, кто смотрел на Юджина подобным образом. Кристина спускалась с небес, последовательно складывая каждую пару крыльев. Она, а также Анис, которая все еще находилась внутри нее, посылали Юджину такие же взгляды, как и Сиенна.

— Тцк, — прищелкнула языком Анис.

Она примерно представляла, что произошло. Ведь еще в парке Джабеллы ей рассказали, что Нуар Джабелла - реинкарнация Святой Богини Войны. Тогда Юджин тоже проявил такое же сильное волнение, как и Нуар сегодня.

И хотя Юджин забил гвоздь в эту тему, утверждая, что все в порядке и ничего не изменилось, Анис была не настолько глупа, чтобы не распознать его очевидную браваду.

Однако даже если бы все его безразличие было лишь блефом, в конце концов Юджин и Хамел все равно попытались бы убить Нуар. Даже если бы он долго колебался и испытывал при этом сильные муки, Юджин все равно не отступил бы от сделанного им выбора.

По правде говоря, Анис ненавидела эту его часть. По ее мнению, Хамел обычно выбирал те варианты, которые были наиболее сложными для него самого.

Так было и в этот раз.

Не то чтобы Анис очень хотелось, чтобы Нуар раскаялась в своих грехах и была прощена. Однако она была готова пойти на компромисс, если это было необходимо. Пока они могли гарантировать надежный контроль над Нуар, Анис не считала, что убивать ее действительно необходимо.

И если Хамел втайне желал именно этого, то Анис всеми силами поддержала бы его выбор. Правда, только в том случае, если Хамел действительно будет меньше страдать, не убивая Нуар.

[Однако сэр Юджин ни за что не передумает], — со вздохом пробормотала Кристина.

Анис тоже пришла к такому же выводу, но у нее не было настроения улыбаться их общему отчаянию по поводу упрямства Юджина.

«Должно быть, Ария - это ее настоящее имя из прошлой жизни», — рассуждала Анис.

[Нуар Джабелла, должно быть, действительно пробудила в себе воспоминания из прошлого].

«Я не знаю, о чем именно эти двое могли говорить. Однако я могу быть уверена в одном: эти двое все равно попытаются убить друг друга», — поделилась Анис своим мнением с Кристиной.

Для нее не имело значения, какие эмоции из-за этого может испытывать Нуар.

Но если Хамел из-за этого испытает еще большую боль... это разобьет сердца и Кристины, и Анис. Было бы лучше, если бы Нуар никогда не пробуждала свои воспоминания. Тогда Хамелу не пришлось бы видеть ее с другой стороны.

~

— Анис, у этой проблемы есть только одно решение, и я не намерен пытаться найти другое.

— Что с того, что Нуар - реинкарнация Сумеречной ведьмы? Считал ли Агарот ее кем-то особенным, для меня не имеет значения.

— Тем более что для тебя это не имеет никакого значения. Потому что ты не Агарот.

— Иными словами, то, что я должен думать о Нуар, - это вопрос, на который могу ответить только я сам.

Его слова были полны такой бравადы.

— Я не собираюсь предлагать никаких других решений, кроме этого.

~

Это было в духе Хамела и Юджина. Вся его реакция на проблему полностью соответствовала тому образу, который Анис создала в своей голове.

Благодаря этому она знала, что Хамел пожалеет, если ему придется убить Нуар.

Ведь тот, кого знала Анис, был именно таким человеком.

Отбросив эмоции в сторону, Анис глубоко вздохнула и сказала вслух: Сейчас нам всем нужно немного отдохнуть...

Война закончилась победой союзных войск. Но прежде, чем они успели отпраздновать победу, произошло слишком много событий. Поэтому Анис вышла вперед, чтобы попытаться разрешить ситуацию.

— Кьяааааа!

Однако Анис помешало то, что кто-то издал громкий вороний крик, который прервал ее еще до того, как она закончила говорить.

Обладателем этого визгливого голоса был, конечно же, Мелкит. Мелкит вместе с другими волшебниками из Белой Башни Магии была отправлена на тот свет в результате разрушения Омега Форс. Как только ее тело немного окрепло, она тут же испустила пронзительный крик и бросилась к Юджину.

— Юджин! — воскликнула Мелкит, перепрыгивая через песок и устремляясь к Юджину.

Но если бы Юджин попал под удар Мелкит в его нынешнем состоянии, он мог бы умереть от этого. Когда Юджин испуганно вскрикнул, Иватар быстро сориентировался в ситуации и шагнул вперед, подняв руки, чтобы остановить Мелкит от столкновения с Юджином. Затем Сиенна использовала заклинание, чтобы удержать Мелкит в воздухе.

— Отпусти меня! — кричала Мелкит, пытаясь освободиться. — Я хочу спросить Юджина кое о чем! Это касается того, что ты только что сказал! И еще ты сказал, что если кому-то есть что сказать, то он должен сказать это прямо, а не скрывать, не так ли?

От ее крика на лбу Юджина выступил холодный пот.

— Ты, ты действительно реинкарнация Глупого Хамела?! — спросила Мелкит.

Хотя Юджин и ожидал, что ему зададут этот вопрос, он все равно зажмурил глаза от досады.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4821989>